

Глава 52. Мечта Неаполя (Первая гарантия)

После матча с «Палермо» СМИ писали о голе Аршавина. Кульминацией гола стал прямой навесной удар Чена Инсюн из центрального круга. Конечно, решающее значение имеет и решительное наступление Аршавина.

Что касается обид между Чэнь Инсюн и фанатами, то в СМИ об этом не упоминалось.

Во-первых, Чэнь Инсюн не устраивал в этой игре празднования пощечины, хотя шум все равно был.

Во-вторых, Лавесси просидел на скамейке полных девяносто минут, и эта новость стала объектом внимания СМИ.

Сегодня конфликт между Лавези и тренером Маццари известен всему городу, и это не секрет. Все это похоже на разницу между Чэнь Инсюн и Леей в начале.

Равизи публично не выражал своего недовольства Маццари. Он до сих пор находится на публике с изображением молчаливого и усердно работающего, а потом главный тренер несправедливо к нему относится.

Но любой с нормальным IQ знает, что он и Мазари конфликтуют.

В кругах СМИ всегда есть хорошо информированные репортеры, которые могут знать подноготную, о которой не знают другие. У этих людей либо хорошие отношения с официальными лицами клуба, либо лучшие отношения с агентом игрока.

На этот раз именно агент Лавесси Маццони хотел оказать давление на клуб, поэтому раскрыл противоречие между Лавесси и Маццари устами близкого к нему репортера.

"...Говорят, что сейчас, когда команда тренируется, Лавесси и Маццари игнорируют друг друга, и они не обменялись ни словом!"

Это, конечно, очень серьезное противоречие, но когда футболисты в Неаполе увидят это предложение, они сочтут его слишком преувеличенным. Как не было слов? Вот только немного не хватает...

Но они также могут видеть противоречие между двумя людьми.

Маццари не нравилось, что Равизи идет своим путем, и Равизи также считал, что Маццари вообще на стороне Чэнь Инсюн, и ему не о чем было говорить с таким человеком.

Он полон решимости покинуть клуб, так что беспокоиться не о чем.

У Равизи нет сомнений, у Маццари нет сомнений – против Палермо и Фиорентины Равизи не играл, но команда одержала победу. В игре с «Ромой» на площадке был Лавесси, а «Наполи» проиграл 2:3. После него команда была 4:3. Он не мог выиграть ни одной игры, где бы он ни находился на корте. Вместо него команда работала ровно.

Это показывает что?

Это показывает, что в этом наборе тактик Лавесси больше не является незаменимой фигурой. Команда покинула его, как обычно!

В таком случае, чего я боюсь от вас?

Это идея Маццари.

Равизи может решительно уйти, и Маццари также может быть полон решимости загнать Равизи в холодный дворец. Жизнь Марино посередине была неудобной.

Его постоянно спрашивают журналисты: «Правда ли, что у Мазари и Лавесси конфликт?» «Правда ли, что Лавесси собирается перевестись и уйти?»

Он всегда говорил: «У них нет противоречий... Мы не будем продавать звезду команды...»

Всегда использовать это оправдание не получится.

Так что теперь репортер прямо спрашивает его: «Что вы думаете о противоречии между Лавецци и Маццари?» «Вы продадите Лавесси в миланский Интер?»

Его ответ был: "У нас нет конфликтов... Мы никогда не будем продавать главные звезды команды..."

Репортеры также сочли ответ Марино слишком поверхностным. Они просто побежали к владельцу команды Аурелио де Лаурентису. Все знают, что этот председатель клуба славится болтливостью, может быть, от него. Какие интересные новости вы можете получить?

Я не думаю, что реакция Де Лаурентиса на этот раз всех вгоняет в депрессию.

«Моя команда никогда не будет продавать игроков за деньги!»

Такой ответ делает много историй неэтичными. Лаурентис не хочет, чтобы Лавези ушел? Но разве у него не было близких личных отношений с Чэнь Инсюн? Таким образом, может быть, у него и Чэнь Инсюн снова были конфликты?

Это действительно большая новость!

□□□

Лежавший и застреленный Чэнь Инсюн принимал банкет от босса в роскошном поместье де Лаурентис.

Это его первый раз в качестве владельца гостевого клуба в Неаполе.

По сравнению с роскошным поместьем киномагната площадью 50 акров, «вилла» площадью 210 квадратных метров, арендованная Чэнь Инсюном, просто гадкий утенок, хотя Чэнь Инсюн и раньше нашел себе хорошую виллу. Дом самодовольный.

Чен Инсюн и Де Лаурентис уже пообедали и прогуливаются по солнечному саду.

Теплое солнце на теле заставляет людей почти забыть, что на самом деле это зима.

«Я в Неаполе уже больше полугода. Как вы относитесь к этому городу?» — спросил Де Лаурентис.

«Честно говоря, я даже не видел, как выглядит этот город!» — пожаловался Чэнь Инсюн.

Он говорил правду. Помимо ежедневных тренировок, он возвращается домой, чтобы продолжить тренировки. Для него тренировки — это не что иное, как соревнование, и нет времени на отдых. К счастью, рядом с ним находится телохранитель Кристин Кабрера. Эта женщина не стала бы просить его ходить с ней по магазинам, болтать с ней и делать с ней много романтических вещей. Она просто тихо оставалась рядом с ним ночью. Дома Чэнь Инсюн закрыл дверь в спальню и пошел чистить инстанс в одиночку, и у Кабреры не было никаких жалоб.

Вкупе с напряжёнными отношениями с болельщиками, Кабрера вообще не позволит Чэнь Инсюн бегать без необходимости, лучше всего оставаться дома. Даже если она и пришла сегодня на банкет, Кабрера следила за каждым шагом, но вместо того, чтобы насладиться вкусным обедом с Чэнь Инсюн и другими, она снова уехала.

Де Лаурентис рассмеялся.

— Ты... — Он покачал головой. «Знаешь, что мне больше всего понравилось вчера? Я видел, как ты швырял свою одежду в болельщиков после игры».

Чэнь Инсюн пожал плечами: «Я понимаю, что вы имеете в виду, но мне и этим фанатам-экстремалам невозможно примириться».

Де Лаурентис кивнул: «Я знаю, что знаю. Вы такой человек, но я просто надеюсь, что у вас будет возможность оценить красоту Неаполя в будущем. Вы слышали какое-нибудь слово?»

"Какие?"

«Посмотри на Неаполь и умри. Не живи слишком устало, малыш».

«Слишком много врагов».

— Ты нажил себе много врагов.

Чэнь Инсюн намеренно опроверг, и подумал, что это его собственный босс, так что давайте сойдемся...

Де Лаурентис, конечно, знал, что при молодом и энергичном состоянии Чэнь Инсюн он не мог слушать эти слова. Но он не просил Чэнь Инсюн слушать, он просто сказал небрежно.

«Давай поговорим о команде, герой. Как ты себя чувствуешь, играя в Неаполе?»

«Сначала было плохо, но сейчас стало лучше».

«Думаю, да. Маццари сказал мне, что хочет, чтобы команда вышла в Кубок УЕФА в следующем сезоне...»

"Кубок Союза?" Чэнь Инсюн нахмурился, услышав это.

"Что?" Де Лаурентис заметил, как изменилось выражение лица Чэнь Инсюн. Он снимал фильм, поэтому, естественно, он точно знал, что означает изменение выражения лица. «Вы не хотите иметь возможность участвовать в европейской войне в следующем сезоне?»

«Конечно, знаю, но я думал, что это Лига чемпионов». — сказал Чэнь Инсюн.

Де Лаурентис на мгновение остолбенел, а потом улыбнулся: «Я должен был давно догадаться».

Ха, вот что можно сказать. Что, тебя все еще не устраивает Кубок УЕФА?»

«Я играл в Кубке УЕФА два сезона подряд, босс...» Чэнь Инсюн выглядел несчастным. «Когда я снова играю в Кубке УЕФА, меня просто тошнит».

«Эй, будем честными. Когда пареньь Маццари сказал мне, что хочет вывести команду на Кубок УЕФА, я все еще чувствовал, что есть какая-то надежда — мы сейчас восьмые. Но надо сказать, Лига чемпионов... .. " "

Чэнь Инсюн скривил губы: «Одно это или нет, босс. Если вы не смеее думать, даже если вы можете или не можете, если вы осмелитесь думать, вы даже если не можешь». Он Это все равно, что говорить о скороговорках.

Де Лаурентис смиренно принял «критическое образование» Чэнь Инсюн: «Ха, ты прав, ты прав!»

Если эту сцену увидит управляющий клубом Марино, он точно отпугнет челюсть — по его впечатлению, никто не мог получить выговор после такого разговора с Аурелио де Лаурентисом. из. «Как ты думаешь, кто твой ребенок? Как смеешь так со мной разговаривать?!»

«Тогда я также немного скорректирую свои ожидания. Если мы действительно сможем забить в Лиге чемпионов в следующем сезоне, я обязательно увеличу инвестиции!»

□□□

Двое людей, в основном пожилой Де Лаурентис, устали от походов по магазинам и присели на скамейку у садовой дорожки.

Де Лаурентис откинулся на спинку стула и посмотрел на голубое небо. Зимой в Неаполе влажно и чрезмерно, и редко бывает такая хорошая погода. Мелкие капли пота на его лбу отражали солнечный свет, словно там было бесчисленное множество маленьких солнц. Он медленно выдохнул удушающий воздух в груди, и ему сразу стало намного лучше.

— Герой, ты знаешь? — вдруг сказал де Лаурентис, сузив глаза.

"Хм?" Чэнь Инсюн, сидевший рядом с ним, ответил.

«Лига чемпионов — это честь, которую Диего Марадона никогда не выигрывал».

«Разве это не правильно? Выиграйте Лигу чемпионов и создайте новую эру!» — энергично сказал Чэнь Инсюн, сжав кулаки.

Де Лаурентис ухмыльнулся и сказал: «Если ваши слова услышат СМИ, я боюсь, что в Неаполе будет еще одна буря».

Чэнь Инсюн посмотрел на Неаполитанский залив и сказал Де Лаурентису: «Босс, я могу плохо говорить, потому что мало учился и не могу говорить хороших слов. Но я понимаю правду. Я всегда думаю Неаполь все еще жив в эпоху Марадоны прошлого века. В моей родной стране, Китае, есть много болельщиков, которые любят Неаполь из-за чего? Это из-за Марадоны, а не из-за Неаполя. Я думаю, вы действительно этого хотите. команда становится гигантом, она должна избавиться от влияния Марадоны. Когда всем будет нравиться эта команда из-за текущих результатов Неаполя, и тогда они узнают, что есть Марадона. Мысль».

Старик рядом с ним не сказал ни слова, просто смотрел на Неаполитанский залив перед ним, и никто не знал, о чем он думал.

Это поместье де Лаурентиса находится прямо на склоне горы Везувий, откуда открывается панорамный вид на прекрасный Неаполитанский залив. Несмотря на то, что макет неряшлив, он красочен и полон жизненных сил, а также сияет на солнце. Сверкающее Средиземное море.

Это место было столицей двух королевств Сицилии более ста лет назад, и люди здесь до сих пор погружены в славу прежних столиц двух королевств Сицилии. Столица всегда является центром всех желаний, переплетающихся в регионе. Неизбежная проблема заключается в том, что люди, живущие в домах простых людей, будут думать, что они живут в сердце мира и держат в руках спасательный круг и аксиомы всего мира.

То же самое касается болельщиков в Неаполе. Они все еще живы во сне эпохи Марадоны и не хотят просыпаться. Всякий раз, когда я был недоволен, я прятался в таверне, пил вино и думал о прошедшем году — когда Диего был в Неаполе...

Это увлечение прошлым привело к уходу Диего, «Неаполь» тоже быстро пошел ко дну, и даже скатился в пучину банкротства и роспуска команды.

Жители Неаполя полны страсти и открыты круглый год, что делает его лучшей средой для жизни в футболе. Но люди здесь слишком страстные, особенно в отношении к Марадоне. Когда-то Марадона надеялся покинуть Неаполь и отправиться в Марсель во Франции, потому что навязчивый энтузиазм Неаполя создал слишком много беспокойства в его жизни. Но как этот город мог легко отпустить Диего? Он накопил одержимость городом.

В конце концов Диего достиг вершины своей карьеры в городе Неаполь. Он также ускорил свое падение в нескончаемом энтузиазме Неаполя и постепенно стал не в состоянии избавиться от женщин и наркотиков, предлагаемых лидерами мафии.

Диего Марадона - **** Неаполя, и до сих пор он доверял всему энтузиазму и надежде всех жителей Неаполя.

С этой точки зрения Аурелио де Лаурентис вдруг почувствовал, что, когда Чен Инсюн впервые пришел в команду, на самом деле было хорошо, что фанаты Неаполя отвернулись от Марадоны из-за Марадоны. По крайней мере, ему не нужно унаследовать мантию Марадоны, чтобы взять на себя все надежды всего неаполитанского народа, одержимого прошлым, неудовлетворенного настоящим и мечтающего о будущем.

Это он, герой Чен, который свел фанатов Неаполя с ума. Он никогда не станет **** этого города, он никогда не станет вторым Марадоной.

Диего Марадона уникален, и Чен Инсюн тоже уникален.

Спустя долгое время старик вдруг заговорил. "Ты прав, герой. Мы все еще живем во славе прошлого. Хорошие воспоминания подобны наркотикам. Все знают, что это нехорошо, но от этого нельзя отказаться. Спустя столько лет никто можно отпустить. «Наполи» пробудился от снов прошлого».

Он посмотрел на Чэнь Инсюн.

У молодого человека перед ним были черные глаза, отражающие свет солнца.

«Такая сложная вещь, я хочу попробовать».

Он сказал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/83507/2689409>